

КСЕНИЯ КАНО

АКАДЕМИЯ РАВЕССАР

Ксения Кано

Академия Равессар

<https://litres.ru/74518329>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Академию Равессар приходят те, кому нужна сила — или больше некуда идти.

Ирния Вейл, полукровка с нестабильным даром, относится ко вторым. По крайней мере, так записано в её документах. Никто не должен узнать в ней Ниария Саэлин Валь-Эйр — исчезнувшую наследницу Элларии, пережившую предательство семьи и долгие дни на жертвенном алтаре.

Равессар способен научить её управлять магией. Но сначала ей придётся выжить без неё.

Древние браслеты сдерживают опасный дар, лишая главного преимущества среди лучших бойцов других миров.

Здесь не делают скидок на прошлое. Поражения оставляют шрамы, чужая слабость становится оружием, а понятие справедливости навечно забыто на просторах Пустого мира.

И всё же самое трудное испытание ждёт впереди. Стать ведущей среди гордых одиночек. Доверить им жизнь, не раскрыв своей тайны. И убедить следовать за собой тех, кто считает её слишком слабой и не достойной.

Чтобы выжить в одиночку, хватало осторожности.

Чтобы выжили остальные, придётся научиться доверять.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ксения Кано

Академия Равессар

Пролог

Камень под спиной был холодным.

Я поняла это раньше, чем открыла глаза. Холод пробирался сквозь тонкую ткань рубашки, сводил мышцы между лопатками. Руки лежали вдоль тела, прикованные широкими железными браслетами. Под левым запястьем что-то саднило.

Я попробовала пошевелить пальцами.

Цепь тихо звякнула.

— Не трать силы, Ниария, — сказал Илвар. — Я ещё не закончил подготовку.

В воздухе пахло воском, кровью и горькой лекарственной настойкой. Её давали после возвращения. Иногда она помогала проглотить воду. Иногда меня начинало рвать раньше, чем Илвар успевал убрать чашку.

Сегодня запах был особенно сильным.

— Ты меня слышишь?

Он спрашивал каждый раз.

Не потому, что беспокоился. Ему требовалось знать, в сознании ли я.

Я промолчала.

Шаги приблизились. Илвар остановился справа, там, куда мне пришлось бы повернуть голову, чтобы увидеть его лицо.

— Пальцы двигаются. Реакция на голос есть, — негромко произнёс он.

Перо заскребло по бумаге.

Я ненавидела этот звук почти так же сильно, как его голос.

Илвар Ренх никогда не кричал. Не улыбался, глядя на мои попытки освободиться. Не обещал наказаний. Он мог часами объяснять, что собирается сделать, если считал, что я способна его понять. Иногда повторял терпеливо, другими словами.

Как учитель. Как целитель. Как человек, которому не приходило в голову, что его работа может быть чудовищной.

— На этот раз... — Я сглотнула. Во рту было сухо. — На этот раз получится?

Перо остановилось.

— Каждый раз получается. Ты возвращаешься.

— Я не об этом.

— Знаю.

Он положил записи на стол и вошёл в поле моего зрения.

Высокий человек в тёмной мантии. Волосы стянуты на затылке, между бровями залегла складка. На щеке — засохшая полоска чего-то тёмного. Он выглядел уставшим.

Это почему-то казалось особенно невыносимым.

Мне хотелось, чтобы он выглядел чудовищем. Чтобы всё

происходящее было написано у него на лице.

Илвар наклонился и проверил крепление у моей руки.

— После последнего возвращения резерв восстановился быстрее. Не полностью, но скорость изменилась. Сегодня я скорректировал последовательность печатей.

Его пальцы легли на внутреннюю сторону запястья.

Я дёрнулась.

— Тише. Здесь повреждена кожа.

Он произнёс это с лёгким недовольством, словно рана была досадной помехой, не имевшей к нему отношения. Над пальцами вспыхнул зелёный свет. Жжение утихло.

Я отвернулась.

После прошлого ритуала он поддерживал меня за плечи, пока я не могла стоять. Укрывал пледом. Подносил воду к губам и ждал, пока я сделаю глоток.

А потом привёл сюда снова.

— Элион придёт?

Вопрос вырвался прежде, чем я успела его удержать.

Илвар убрал руку.

Несколько мгновений было слышно только потрескивание фитиля в ближайшей чаше.

— Нет. Правитель занят.

Правитель.

Я уставилась на стык плит над головой. В трещине между ними застряла паутина. Крошечная, почти невидимая.

Элион давно не приходил.

В первые разы он стоял у дальней стены, там, где свет ритуальных чаш не доставал до лица. Его крылья оставались видны даже в полумраке — огромные, светлые, сложенные так тесно, как позволяла их величина.

Я смотрела на него и ждала.

Он мог остановить это. Достаточно было одного слова. Одного движения руки.

Я ждала, что он подойдёт, снимет браслеты и скажет, что произошла ошибка. Что отец с матерью живы. Что всё объяснится, стоит только выйти из этого зала.

Потом я перестала ждать объяснений.

Мне было достаточно, чтобы он велел прекратить.

Но Элион молчал.

А затем перестал приходить.

— Не называй его так, — прошептала я.

— Как?

Я не ответила.

Илвар посмотрел на меня с рассеянным недоумением, но уточнять не стал. Его внимание уже вернулось к кругу на полу.

Я знала, что следовало ненавидеть Элиона без остатка.

И всё же какая-то часть меня до сих пор помнила, как он укладывал ладонь между моими лопатками, когда учил держаться в седле. Как смеялся над моими попытками незаметно выбраться из дворца. Как однажды поднял меня на руки и шагнул с высокой террасы, расправляя крылья над рекой.

Я тогда кричала от восторга.

Теперь даже это воспоминание причиняло почти физическую боль.

— Ниария.

Илвар стоял у изголовья.

— Сегодня постарайся не удерживать потоки. Это увеличивает повреждения.

Я посмотрела на него.

— Тогда не делай этого.

Он чуть нахмурился.

Не от злости. От того, что я опять говорила не о том, что имело для него значение.

— Мы уже обсуждали.

И поднял ладонь.

Белые руны неживой материи вспыхнули первыми. Следом по полу протянулись серебряные линии пространства, соединяя алтарь с чашами. Чёрная вязь некромантии сомкнулась вокруг основания. Выше, там, где мгновение назад был потолок, разлилось тяжёлое золотое сияние.

Я вжалась затылком в камень.

Кавас смотрел.

Я никогда не видела его. Не знала, было ли у него лицо, и не хотела знать. Но каждый раз чувствовала, когда его внимание обращалось к алтарю.

От этого внимания невозможно было спрятаться.

— Начинаем, — сказал Илвар.

Боль потекла по рукам.

Не ударила сразу, а медленно добралась до локтей, поднялась к плечам, стиснула грудь. Я попыталась вдохнуть и не смогла. Пальцы судорожно скребнули по камню.

Сила уходила из меня.

Я чувствовала, как вытягиваются нити огня и воды, как рвётся привычное течение воздуха, как следом поднимаются остальные стихии. Илвар проводил их через круг, разделял, соединял в чужом порядке.

Каждая нить возвращалась болью.

Я выгнулась, насколько позволяли крепления. Цепи натянулись. Из горла вырвался звук, которого я не узнала.

— Есть отклик, — произнёс Илвар. — Раньше, чем в прошлый раз.

Он говорил это самому себе и кропотливо записывал.

Но я уже не понимала этого.

Мне нужно было удержаться за что-нибудь, не принадлежавшее этому залу.

За запах дождя над садами.

За отцовскую ладонь на плече.

За голос матери, читающей у открытого окна.

Я попыталась вспомнить слова. Самые простые. Хотя бы одну строчку.

Не получилось.

Свет залил глаза, и на мгновение вместо потолка я увидела небо Элларии. Белую луну над рекой. Голубую — ниже,

над тёмной кромкой леса.

Дом.

Я потянулась к нему всем, что во мне ещё оставалось.

Глава 1

Я проснулась до рассвета и несколько секунд лежала неподвижно.

За перегородкой кто-то кашлял. Внизу передвинули скамью, выругались, уронили что-то металлическое. В комнате пахло прогорклым маслом, пылью и мокрой шерстью.

Я нащупала край одеяла.

Грубая ткань. Деревянная кровать. Подушка, под которой лежал клинок.

Таверна.

Я медленно разжала пальцы и села. Рубашка прилипла к спине. Руки болели так, словно я действительно пыталась вырвать их из креплений, хотя на коже не было ни следа.

За двадцать два года я научилась не искать эти следы.

Сегодня начинались вступительные испытания в Академии Равессар.

Я повторила это про себя, пока смысл слов не вытеснил остатки сна. Потом опустила ноги на пол.

Комната была тесной: кровать, табурет, таз для умывания. Единственное окно выходило во двор, и за него пришлось доплатить. Вчера мне казалось, что тишина поможет выспаться.

Я подошла к зеркалу.

По стеклу тянулась трещина, разделявшая отражение от

виска до подбородка. Высокая девушка с бледным лицом и тёмными волосами смотрела на меня настороженно.

Краска держалась. Роханская смесь стоила дорого, зато не смывалась водой, не оставляла следов на коже и выдерживала обычные магические воздействия. Белые корни ещё не успели отрасти.

На столике возле зеркала лежал плоский футляр. Я открыла его и осторожно вынула первую линзу.

Тонкие, изготовленные на заказ, они убирали серебряный блеск, оставляя глазам обычный серый цвет. Поначалу от них слезились глаза. Теперь я почти не замечала их, если не приходилось носить слишком долго.

В отражении больше не осталось ничего, что прямо указывало бы на аэлири.

С аурой было сложнее.

Я прикрыла глаза, выравнивая дыхание. Внутри привычно отозвалась сила — слишком обширная, чтобы пытаться охватить её всю. Я коснулась лишь того слоя, который умела удерживать без усилия.

Иллюзия легла на ауру.

Человеческая кровь. Лунноэльфийская примесь. Красные нити огня, синие воды, голубые воздуха и фиолетовые иллюзий.

Четыре стихии.

Сильный, но объяснимый дар.

Серебристая основа аэлири исчезла под тщательно вы-

строенным рисунком.

Я не знала, могла ли эта маскировка обмануть мага первой ступени. До сих пор мне удавалось избегать достаточно долгих встреч с теми, кто мог проверить. Но сегодня сбежать я уже не смогу.

Ниария Саэлин Валь-Эйр осталась в Элларии.

Здесь жила Ирния Вейл.

Полукровка человека и лунного эльфа. Без семьи. Без покровителей. С хорошей подготовкой и даром, который требовал обучения.

Я открыла глаза.

Ирния выглядела спокойной.

Пришлось признать, что за годы бегства я достаточно хорошо научилась верить в собственную легенду.

Я умылась, оделась и проверила сумку. Сменная рубашка, бельё, запас краски, небольшой набор для ухода за оружием, футляр с линзами. Документы и деньги — во внутренний карман плаща.

Последним я спрятала под ворот медальон.

Небольшая гладкая пластинка на тонкой цепочке. Без герба, надписи или магии. Когда-то мать носила её просто потому, что ей нравилась форма. Из всего оставшегося у меня только эту вещь нельзя было заменить.

Я погасила лампу и вышла.

Пустой мир не спал.

На улицах уже спорили торговцы, скрипели колёса телег, звенели цепочки на поясах наёмников. Рох в защитных очках ругался с демоном из-за треснувшей артефактной детали. Двое орхов переносили ящики с выжженными знаками ядовитых трав. Между ними протиснулся мальчишка с корзиной лепёшек.

Под сапогами скрипела чёрная пыль.

Здесь не было травы. Ни деревьев между домами, ни сорняков в трещинах мостовой. Даже привезённые растения держали в закрытых помещениях и оберегали так, как в других мирах оберегали дорогие артефакты.

Пустой мир умер задолго до нашего появления.

Живые только научились пользоваться его останками.

По другую сторону улицы девушка с длинной белой косой наблюдала, как её спутник проверяет крепления ножен. Кожа у неё была слишком светлой для чистокровной лунной эльфийки. Полукровка, вероятно. Она поймала мой взгляд, и я отвернулась раньше, чем любопытство приняли за вызов.

С площади донёсся крик.

Я ускорила шаг.

Рабский рынок находился в двух кварталах от таверны. Вчера хозяйка предупредила об этом так, будто речь шла о шумной кузнице.

«Если мешает, берите окно во двор».

Я взяла.

Это ничего не изменило.

В Элларии, которую я помнила, разумных не продавали. Преступников судили, пленных обменивали, должников обязывали работать — но никто не имел права назвать другого своей собственностью.

Я не знала, сколько от той Элларии осталось при Элионе.

С площади донёсся ещё один звук. Уже не крик — резкий, оборванный всхлип.

Я остановилась у края перекрёстка.

За спиной толкались прохожие. Впереди, между навесами, виднелось плечо охранника и длинный шест с привязанной к нему табличкой.

Мне хватило бы нескольких заклинаний, чтобы разнести этот угол рынка.

А потом?

Куда бежать освобождённым? Кто защитит их через час? Сколько людей погибнет, когда хозяева соседних рядов решат, что нападение направлено и против них?

Я стиснула пальцы под плащом и пошла дальше.

От разумности этого решения было тошно.

Академия стояла на холме за городской стеной.

Чёрные корпуса поднимались уступами, соединённые галереями и узкими мостами. На некоторых мостах не было перил. Серебряные руны глубоко уходили в камень, и издали стены казались покрытыми старыми шрамами.

Ни сада, ни внутреннего леса, ни декоративного водоёма.

Только укрепления, плац и ворота, за которыми хватило бы места небольшой армии.

Равессар.

Ни на одном из известных мне языков это название ничего не означало. Для жителей Пустого мира перевод был не нужен.

У подножия лестницы собрались поступающие. Я остановилась поодаль, поправляя ремень сумки.

Большинство пришло без сопровождения. Несколько человек держались возле охраны, и по тому, как неловко они старались не смотреть на своих спутников, было понятно: очень скоро привычная защита останется за воротами.

Мужчина-человек лет тридцати пяти стоял между двумя вооружёнными сопровождающими. Сквозь прикрытую ауру просматривались золотые и серебряные нити.

Время и пространство.

Достаточно сильный дар, чтобы решиться отдать академии тридцать два года.

Для людей это было особенно дорогое вложение.

Я изучила условия Равессара ещё до перехода в Пустой мир. После зачисления давали месяц на свободный уход. Затем приходилось заканчивать весь первый курс — пять лет. Уйти после него можно было, выплатив пять тысяч золотых.

С началом второго курса право отказаться исчезало.

Двенадцать лет работы с наставниками. Восемь — подготовки в звене. Ещё семь — практики в других мирах. По-

сле выпуска оставались три обязательных заказа из закрытого реестра.

Не любые три, выбранные по желанию.

Те, которые даст академия.

Я представляла, что может стоять за такой формулировкой. Мои родители достаточно часто принимали чужих послов, чтобы я знала цену красиво составленных обязательств.

Но другие варианты я уже исчерпала.

В Элларии стало тесно. Слишком часто приходилось менять имена, слишком близко подходили люди Элиона. А сила, которую я берегла на случай встречи с ним, оставалась ненадёжной: иногда послушной, иногда — такой, что после простого упражнения дрожали стены.

Мне нужны были не новые способы прятаться.

Мне требовалось научиться возвращаться.

У лестницы стояли двое рохов с одинаковыми тёмными косами. Один держал молот, у второго пояс был увешан артефактами. Неподалёку разговаривали трое вампиров. Двое были настолько похожи, что я невольно задержала взгляд: одинаковая посадка головы, черты лица, даже привычка чуть прищуриваться на свету.

Один из близнецов что-то сказал. Второй улыбнулся, а третий собеседник перестал.

Я решила, что знакомство подождёт.

На парапете сидел худой юноша в потёртой серой одежде.

Ворона на его плече перебирала клювом край воротника. У ног устроилась белка-летяга.

Юноша смотрел в сторону.

Зато зверёк следил прямо за мной.

— Не стой на проходе, полукровка.

Голос прозвучал за спиной.

Я обернулась быстрее, чем следовало.

Передо мной стоял высокий демон с тёмно-рыжими волосами, собранными на затылке. Дорогая куртка, потёртая перевязь, меч за плечом. Он окинул меня взглядом с откровенностью, которую, очевидно, считал своим достоинством.

— Или ждёшь, что ворота откроются, если достаточно долго на них смотреть?

— Проверяла, умеют ли они говорить.

— И как?

— Пока молчат. Уже выгодно отличаются от некоторых.

Он усмехнулся.

— А ты занятная.

Демон прошёл мимо, задев меня плечом.

Я успела сместить вес и удержалась на ступени.

Лёгкий толчок. Достаточный, чтобы проверить, уступлю ли дорогу.

Внутри мгновенно поднялся воздух.

Можно было ударить под колени. Совсем немного. Посмотреть, насколько красиво он удержит равновесие сам.

Я погасила импульс.

Если каждый, кто ведёт себя как скотина, сможет заставить меня выдать силу, Элиону даже не придётся искать.

Впереди заговорили громче.

Ворота открывались.

За ними лежал внутренний двор, окружённый тёмными корпусами. Вдоль стен стояли люди в чёрной форме. В центре ждал мужчина.

Тёмные волосы. Широкие плечи. Неподвижное лицо.

Я сразу поняла, что он демон, хотя рогов и других признаков боевой ипостаси не было.

Дело было в окружающих.

Те, кто заметил его первым, замолкли. Рыжеволосый выпрямился. Один из орхов убрал руку с плеча приятеля.

Аура мужчины была скрыта, но рядом с ним ощущалась сила — не направленная ни на кого, просто присутствующая.

Его взгляд прошёл по толпе.

На мне задержался.

Я не стала трогать иллюзию. Любая поспешная поправка могла выдать тревогу лучше, чем неверный оттенок ауры.

— Добро пожаловать в Академию Равессар, — произнёс мужчина. — Ксарен РаХад.

Сзади тихо выругались.

Имя мне ничего не говорило. Судя по реакции остальных, это было упущение.

— Сегодня вы пройдёте проверку дара и первичный допуск. После зачисления у вас будет месяц, чтобы уйти без

обязательств. Советую использовать это время по назначению.

Он говорил негромко. Слышали все.

— Здесь вас не станут уговаривать остаться. Но когда срок закончится, усталость, страх и разочарование не будут основанием для ухода. Слабость можно исправить. Ошибку — разобрать. Нежелание выполнять принятые обязательства академия рассматривает иначе.

Никто не перебивал.

— Сопровождающие остаются за воротами. Оружие не обнажать. Магию без распоряжения не применять.

Я посмотрела на его руки.

Спокойные. Свободные. Ему не требовалось держаться за рукоять, чтобы все понимали, чем закончится нарушение.

В Илваре меня пугала готовность объяснять.

В этом человеке — отсутствие необходимости.

— Войдите.

Я пошла вместе с остальными.

За воротами никто не обещал мне безопасности.

Глава 2

От внутреннего двора нас повели к длинному зданию у боковой стены академии. На обращённом к плацу фасаде не было окон — только тяжёлая дверь и глубокая ниша, где стояли двое охранников.

Внутри оказался зал с рядами скамей. Свет проникал через узкие окна под потолком противоположной стены. В дальней части помещения располагались шесть одинаковых дверей из белого металла.

Над каждой мерцала серебряная руна.

Я почувствовала пространственную магию, как только переступила порог. За стеной мог находиться соседний кабинет. Или другой конец академии.

Служащая в чёрной форме остановилась перед первой скамьёй.

— По вызову проходите к указанной двери. Вещи забираете с собой. После проверки сюда не возвращаются. Результаты другим поступающим не сообщаются.

Кто-то спросил, как долго придётся ждать.

— Каждый проходит измерение и личное собеседование с ректором. Очередь общая.

На этом объяснения закончились.

Я выбрала место у стены. Отсюда были видны вход и все шесть дверей. Сумку поставила между ног, ремень оставила

на запястье.

Рыжеволосый демон сел через скамью. Снял перевязь, прислонил меч в ножнах к колену и вытянул ноги так, что проходить мимо него пришлось бы боком.

Временами он лениво оглядывал зал. Взгляд задерживался преимущественно на женщинах, но я заметила, что отрывающиеся двери он тоже не пропускает.

Среди ожидающих попадались знакомые по утренней дороге лица. Девушка с белой косой сидела рядом со своим спутником. Человек в дорогом плаще теперь был один. Вампиры заняли дальнюю скамью, и один из близнецов, кажется, пытался уснуть, пока второй говорил ему что-то на ухо.

У стены стоял незнакомец с закрытой нижней половиной лица. Двое молодых орхов рассматривали серебряные руны и спорили вполголоса.

Первого поступающего вызвали почти сразу.

Он исчез за крайней дверью.

Через некоторое время назвали другое имя. Открылась следующая створка.

Никто не возвращался.

Нельзя было понять, кого приняли, кому отказали и что происходило с теми, чья проверка уже закончилась. По мере того, как пустели скамьи, разговоры становились тише.

Закрытое испытание было разумным решением.

Мне оставалось надеяться, что академия действительно умеет хранить сведения, которые собирает.

— Нервничаешь?

Я повернулась к демону.

— Ты со всеми знакомишься одинаково?

— Нет. Иногда мне отвечают дружелюбнее.

— Попробуй не толкаться.

Он усмехнулся, не собираясь извиняться.

— Ты и без этого нашла бы повод показать зубки.

Я отвернулась.

Некоторое время он молчал. Потом наклонился вперёд, опираясь локтями на колени.

— У тебя всегда такой острый язык?

— Тебя это пугает?

— Скорее заставляет задуматься, на что он ещё способен.

Я посмотрела на него.

— Разочарую: называть самоуверенных демонов идиотами получается лучше всего.

Он рассмеялся.

Служащая подняла голову от списка.

— Рейхар Вассар.

Демон встал, перебросил перевязь через плечо и забрал меч.

— Не исчезай, малышка. Мы ещё не закончили.

— Постарайся пройти проверку. Будет неловко, если разговоры окажутся твоим главным талантом.

Он улыбнулся и ушёл.

Имя я запомнила.

Не потому, что собиралась продолжать знакомство. Просто предпочитала знать, как зовут тех, от кого могут быть неприятности.

Когда вызвали Ирнию Вейл, в зале осталось меньше половины поступающих.

Я подняла сумку и прошла к указанной двери.

По ту сторону оказался короткий коридор. Светильники горели ровно, без копоти и запаха масла. В конце стоял Ксарен РаХад.

— Оружие оставите здесь.

Я вынула клинок вместе с ножнами и положила на столик у стены.

Ксарен посмотрел на него, затем на меня.

— Ещё есть?

— Нет.

— Сумку возьмёте в зал. Во время измерения поставите за ограничительную линию.

Он открыл дверь.

Помещение было просторным, с высоким сводчатым потолком. В центре стояла арка из белого металла, достаточно большая, чтобы под ней свободно прошёл крупный боевой орх. Вдоль стен располагались кристаллические блоки защиты, соединённые утопленными в пол линиями.

У основания арки находились два подвижных упора с дисками для ладоней.

Женщина-рох в сером костюме коснулась рун на управляющей пластине. Упоры поднялись, подстраиваясь под мой рост.

Рядом стоял светловолосый мужчина в тёмной одежде.

Я прежде его не видела.

Ни украшений, ни видимого оружия. Аура скрыта настолько полно, что я не могла различить даже внешнего контура. И всё же от его присутствия хотелось держать спину прямее.

— Ирния Вейл? — уточнила женщина.

— Да.

— Сайр Иара Тар-Рун, главный артефактор академии. Астэр Сарвейн Ард-Риан.

Ректор перевёл взгляд с лежавшего перед ним листа на меня.

— Поставьте вещи и подойдите, Вейл.

Я оставила сумку за полосой светлого камня возле стены.

Сарвейн оказался драконом — это я поняла, встретившись с ним взглядом. Не по цвету глаз и не по чертам лица. В его внимании было то неприятное спокойствие, с которым существа, пережившие несколько человеческих государств, смотрели на чужую спешку.

Мне очень захотелось проверить маскировку.

Я удержалась.

— В заявлении четыре стихии, — произнёс он. — Иллюзии, огонь, вода и воздух.

— Да.

— Предыдущее обучение?

— Частные наставники.

— Причина поступления?

Я могла бы назвать несколько.

Выбрала ту, которую не требовалось выдумывать.

— Мне не хватает контроля над даром.

Ректор чуть наклонил голову.

— Как это проявляется?

— При сильной нагрузке теряю точность. Иногда выпускаю больше силы, чем собиралась.

— Непроизвольные выбросы были?

Я помедлила.

— Были.

Он сделал отметку.

Не удивился. Не спросил немедленно, кого я убила.

От этого отвечать стало немного легче.

Иара положила управляющую пластину на подставку.

— Сейчас измерим резерв и силу доступного отклика.

Арка не определяет стихии, не исследует способности и не читает память.

Я посмотрела на неё внимательнее.

— И точную ступень не устанавливает, — добавила она.

— Получим диапазон. Он зависит в том числе от того, сколько силы вы способны вывести сейчас. Стараться показать предел не нужно.

— Что от меня требуется?

— Ладони на диски. Небольшой ровный поток. По моей команде увеличите подачу. Если почувствуете недомогание, скажете сразу.

Она произнесла это без нажима, как правило, которое повторяла много раз за утро.

Я поднялась на платформу.

Белый металл был холодным.

Пальцы захотелось убрать ещё до начала проверки. Я заставила себя разжать их и положить ладони ровно.

Здесь не было креплений.

Не было чаш.

Но внутри меня все равно сжимался узел из паники и страха.

Иара коснулась пластины.

Между двумя внутренними рядами рун зажётся бесцветный свет.

— Начинайте.

Я выпустила тонкую струю силы.

Арка ответила едва слышным гулом. На управляющей пластине проступили знаки. Иара следила за ними, время от времени касаясь края большим пальцем.

Ничего страшного не происходило.

Аурная маскировка оставалась на месте. Устройство принимало только то, что я сама направляла наружу.

— Немного больше.

Я увеличила поток.

Гул стал ниже.

По запястьям прошла мелкая дрожь. Такая слабая, что в другое время я, возможно, не обратила бы внимания.

Но пальцы Илвара тоже начинали с запястья.

Я стиснула зубы.

— Достаточно. Удерживайте.

На пластине вспыхнула новая строка.

Иара резко подалась вперёд.

— Астэр.

Ректор подошёл к ней.

Я видела их краем глаза. Видела, как женщина провела пальцем по двум знакам, словно проверяя, не наложились ли они друг на друга.

— Верхний диапазон? — спросил Сарвейн.

— Да. Показания повторяются.

Мне не следовало слушать.

Нужно было удерживать поток и дышать.

Но под ладонями дрожал металл. Сила уходила из тела в устройство, и разум, ещё мгновение назад различавший добровольное действие и насилие, начал путаться.

Я попробовала вдохнуть глубже.

Вышло слишком быстро.

— Вейл, уменьшите подачу, — сказала Иара.

Я попыталась.

Поток дрогнул.

Белый свет под пальцами вытянулся в тонкие полосы, и мне вспомнились линии, сходящиеся к основанию алтаря. Так ясно, что я почти почувствовала запах воска.

— Я хочу остановиться.

Ксарен оттолкнулся от стены.

— Снимаю приём. Вейл, не увеличивайте поток.

Но я уже испугалась того, что не смогла уменьшить его сразу.

Страх ударил изнутри, и сила ответила раньше, чем я успела подумать.

Арка загудела громче.

По полу зажглись защитные линии.

Я отдёрнула руки. Между ладонями и дисками ещё мгновение тянулись две светлые нити, и это короткое сопротивление оказалось хуже всего.

Меня не держали.

Я знала это.

Только тело уже не верило.

— Вейл.

Передо мной появился Ксарен.

Я видела его лицо, но за ним проступала другая комната. Чёрные чаши. Край стола. Рука с пятном крови возле ногтя.

— Смотрите на меня.

Я попятилась.

Пятка задела край платформы.

— Где вы находитесь, Вейл?

Я не смогла ответить.

Сила поднялась снова — не заклинанием, не направленным ударом, а слепым вихрем, которым хотелось оттолкнуть всё вокруг.

Ксарен не приблизился.

— Под ногами платформа. Вы в Равессаре. Проверка закончена.

Я слышала слова по отдельности.

Соединить их не получалось.

За его плечом вспыхнул серебряный свет. Ректор положил ладонь на внешний контур арки. Линии на полу сомкнулись, отрезая платформу от остального помещения.

Иара что-то коротко произнесла.

Один из кристаллов у стены треснул.

Я зажала руки под мышками, словно это могло остановить поток, и всё-таки сорвалась с края платформы на колени.

Удар о камень оказался неожиданно настоящим.

Боль прошла через голени.

Гул стих.

Я уставилась на собственные пальцы.

Ни железа.

Ни крови.

Ладони были свободны.

Ксарен присел неподалёку, оставляя между нами достаточно места.

— Проверка закончена, — повторил он. — Не вставляйте пока.

Я дышала открытым ртом. Воздух постепенно переставал царапать горло.

Ректор стоял возле арки. Иара проверяла показания на пластине, потом перевела взгляд на разбитый кристалл.

Все трое были на ногах.

— Никого не задело?

Голос прозвучал едва слышно.

— Нет, — ответил Ксарен.

Я кивнула, хотя он ничего не спрашивал.

Стыд пришёл позже страха, но оказался почти таким же тяжёлым.

Я предупреждала о плохом контроле. Произносила это спокойно, как человек, который знает свою проблему и способен её объяснить.

А потом не выдержала простого измерения.

Иара повернула пластину к ректору.

— Два устойчивых замера до выброса. Его я в расчёт не беру.

Она говорила быстро, и прежней сухой размеренности в голосе больше не было.

— Диапазон первой–второй ступени. По доступному отклику я бы записала вторую, но верхняя граница...

Женщина оборвала себя, ещё раз посмотрела на знаки.

— За все годы приёмных испытаний я такого не видела.

Ксарен поднялся.

Я осталась на полу.

Ректор не улыбнулся, но его внимание изменилось. До этого он смотрел на меня, как на обычного поступающего, которых видел тысячами. Теперь же я явно уловила его заинтересованность.

— Погрешность? — спросил он.

— Не настолько велика. Контрольные линии целы. Повреждён накопитель, не измерительный блок.

— Запись закрыть. Доступ только по моему разрешению.

— Да, асэр.

Я подняла голову.

Первую или вторую я предполагала сама.

Услышать это от постороннего оказалось совсем другим делом.

Я не чувствовала гордости. Только усталость и неприятное понимание: теперь мою силу внесут в документы, которые останутся здесь, даже если я уйду.

— Значит, испытание я не прошла? — спросила я.

Иара посмотрела на меня так, будто на мгновение забыла о моём присутствии.

Ответил ректор:

— Для отказа по недостатку дара оснований нет.

— А по остальным причинам?

— По остальным я приму решение после окончания приёма.

Он повернулся к Ксарену.

— Отведите Вейл в мой кабинет. К остальным адептам пока не направлять.

Я напряглась.

Сарвейн заметил.

— Там сильнее защита. До тех пор, пока не будет решён вопрос безопасного обучения, вы останетесь под наблюдением.

Не угроза.

Распоряжение, которое уже начали выполнять.

— Пригласите сайра Теренна, — продолжил он. — Пусть дожждётся меня с ней. Без исследований и магических воздействий.

Последние слова были сказаны с таким ударением, что я посмотрела на него внимательнее.

— Да, астэр, — ответил Ксарен.

Иара всё ещё держала пластину обеими руками.

— Я хотела бы проверить...

— Показаний достаточно, Тар-Рун. Займитесь контуром.

Она закрыла рот и кивнула.

Я осторожно поднялась.

Колени болели. Это помогало не проваливаться обратно в воспоминание.

За сумкой пришлось идти к стене. Ремень зацепился за застёжку плаща, и я потратила слишком много времени на то, чтобы его освободить. Никто не предложил помочь.

Я была благодарна за это больше, чем могла бы объяснить.

В коридоре Ксарен вернул мне клинок.

— До решения ректора никаких самостоятельных упражнений. Почувствуете, что сила снова поднимается без команды, — сообщите сразу.

— Поняла, господин РаХад.

Он посмотрел на меня.

— Эрдан РаХад.

Я замерла с рукой на перевязи.

Эрдан.

Слово происходило из староэльфийского языка, чьи военные формулы пережили давно исчезнувшие армии. Не просто старший по возрасту или положению. Тот, кому поручено вести других: командир, наставник, руководитель.

Я знала перевод.

Не знала, что Равессар сохранил обращение.

— Здесь к военному старшему обращаются «эрдан», — сказал Ксарен. — К преподавателю — «сайр». К ректору — «астэр». С этого момента вы условно зачислены, адепт Вейл. Правила относятся и к вам.

Адепт.

Я ещё несколько минут назад не была уверена, что меня вообще оставят в академии.

— Поняла, эрдан РаХад.

Он коротко кивнул.

— Идёмте.

Ксарен повёл меня не назад, к белой двери, а к боковому проходу. За ним оказался другой коридор — широкий, с тёмными окнами и высокими нишами в стенах.

Зал ожидания остался где-то далеко.

Никто из поступающих не видел ни моего падения, ни разбитого кристалла.

Пока моя неудача принадлежала только четверым.

Кабинет ректора находился в центральном корпусе.

Мы пересекли крытую галерею, поднялись по лестнице и остановились перед дверью без ручки. Ксарен приложил ладонь к узкой металлической пластине.

Я почувствовала, как защита проверяет его.

Не касаясь меня напрямую, она всё же заставила кожу на руках покрыться мурашками.

Внутри оказалось светлее, чем я ожидала.

Большое окно выходило на внутренний двор. Вдоль стен стояли шкафы, часть за стеклом, часть с глухими створками. Между ними висели карты, не все похожие на географические. У дальней стены находился широкий стол.

Два кресла стояли так, что сидевший в любом из них видел и вход, и окно.

Я выбрала ближайшее к двери.

Ксарен это заметил, но ничего не сказал.

Защита здесь ощущалась повсюду: в камне, в оконной ра-

ме, даже в тонкой металлической полосе вдоль плинтуса. Несколько контуров накладывались друг на друга, и я быстро перестала пытаться их разделить.

Через несколько минут дверь открылась снова.

Вошёл мужчина с пепельно-русыми волосами, небрежно собранными на затылке. Высокий, худощавый, с сонным выражением лица. В одной руке он держал закрытую книгу, в другой — очки.

Дракон.

Ещё один.

— Вейл, — представил меня Ксарен. — Сайр Терен Ил-ларт. Магическая физиология.

— Добрый день, — произнёс дракон.

Он посмотрел сначала на меня, затем на Ксарена.

— Астэр велел дожидаться его здесь?

— Да. Наблюдать за состоянием. Не исследовать.

Терен чуть приподнял брови.

— Он сказал именно так?

— Именно.

— Какое недоверие.

Ни обиды, ни насмешки в голосе не было. Скорее ленивое признание очевидного.

Он поставил книгу на столик и сел напротив меня.

Ксарен задержался у двери.

— Если что-либо изменится, вызывай.

— Разумеется.

Когда дверь закрылась, я поняла, что снова сжимаю ремень сумки.

Сайр Терен посмотрел на мои руки.

Потом на лицо.

— Тошнота есть?

— Нет.

— Зрение не двоится?

Я покачала головой.

— Боль в груди?

— Нет.

— Хорошо.

Он помолчал.

— Когда поток перестал подчиняться, вы сначала почувствовали жар или давление?

Я перестала дышать на середине вдоха.

Так спрашивал Илвар.

Не теми же словами. Не тем же голосом.

Но с тем же вниманием к последовательности ощущений.

Терен подался вперёд.

— Это важно для различения...

И остановился.

Я смотрела на книгу возле его локтя, ожидая, что он сейчас откроет её и начнёт записывать.

Дракон откинулся обратно.

— Впрочем, астэр запретил исследования. Оставим.

Он взял книгу.

Несколько секунд я не могла отвести от неё взгляд.

Но Терен открыл её ближе к середине и продолжил чтение. На странице виднелись схемы магических каналов какого-то существа, совсем не похожего на человека.

Я сидела напротив, прислушиваясь к каждому шелесту бумаги.

Через некоторое время он, не поднимая головы, указал на столик у окна.

— Вода в кувшине. Обычная, без добавок.

Я не спросила, почему он уточнил.

Поднялась и налила себе сама.

Ректор вернулся, когда свет во дворе заметно потускнел.

С ним пришли Ксарен и Иара. Артефактор несла узкий футляр, но поставила его на край стола, не открывая.

Терен закрыл книгу.

— Новых выбросов не было. Жалоб, требующих немедленного вмешательства, тоже.

— Благодарю, сайр Илларт.

Дракон встал. На мгновение мне показалось, что он всё-таки задаст тот вопрос.

Вместо этого он кивнул мне и вышел.

Сарвейн занял место за столом.

— Вейл, ваша подготовка и дар позволяют допустить вас к обучению. Существующая проблема — контроль.

Я держала стакан обеими руками.

— Я за этим и пришла.

— Да. Но первый курс начинается не с магических упражнений. На нём вам предстоит выполнять распоряжения, переносить нагрузку и находиться среди тех, кто не будет учитывать ваши особенности.

Он говорил ровно. Без попытки напугать.

— Сегодняшнее не должно повториться в жилом корпусе или на тренировочной площадке.

— Я понимаю.

— Поэтому зачисление остаётся в силе при условии ношения стабилизирующих ограничителей.

Иара открыла футляр.

Внутри лежали два широких разомкнутых браслета.

Тёмный металл, почти чёрный. По краям — потёртое серебро. Руны отличались от тех, которыми были покрыты современные артефакты: теснее, глубже, с непривычно вытянутыми знаками.

Я поставила стакан.

Очень осторожно.

— Они из личного собрания астэра, — сказала Иара. — Обычные учебные ограничители для ваших показателей не подходят. Эти рассчитаны на работу с магом первой ступени.

Я смотрела на внутреннюю поверхность ближайшего браслета.

Гладкую.

Достаточно широкую, чтобы охватить предплечье.

— Они запирают резерв?

— Нет. Энергия внутри тела продолжает двигаться свободно. Ограничивается выход наружу.

Я подняла глаза.

Иара, приняв мой взгляд за просьбу пояснить, придвинула футляр ближе к себе.

— При небольшом потоке вы почти не почувствуете сопротивления. При увеличении браслеты нагреваются и сжимаются. Попытка продавить установленный предел причинит боль. Стабилизирующий контур сглаживает резкие скачки прежде, чем они превращаются в выброс.

— А если не остановиться?

— Можно повредить артефакт. Или себя. После повреждения выход силы станет неконтролируемым.

Аурная иллюзия держалась на внутреннем рисунке энергии.

Если Иара говорила правду, маскировка сохранится.

Я цеплялась за эту мысль, потому что на остальное смотреть пока не могла.

— Их можно снимать?

— Не самостоятельно. Для снятия нужен ключ и ритуальное размыкание контуров. Ослаблять ограничение будем по мере того, как вы научитесь управлять потоком.

— Кто решает, когда?

— Я, — ответил ректор. — По заключению вашего куратора и главного артефактора.

Ксарен стоял у окна.

Сарвейн посмотрел на него.

— Личное сопровождение Вейл поручено эрдану РаХаду.

Демон коротко склонил голову.

Ни возражений, ни заметного удовольствия.

— До конца первого месяца вы можете отказаться и покинуть академию, — продолжил ректор. — Если ограничители уже будут установлены, мы снимем их перед уходом. Сами артефакты остаются собственностью Равессара.

Я посмотрела на него.

— Почему вы готовы их предоставить?

Вопрос прозвучал тише, чем я хотела.

Сарвейн не стал делать вид, что не понял.

— Потому что выпускник с вашим даром способен выполнить работу, за которую другим не заплатят даже за попытку.

Три заказа.

Я вспомнила формулировку договора.

— Вам нужны годы обучения и контроль, — сказал он. — Академии нужен результат. Пока наши интересы совпадают.

В этом не было утешения. Зато не было и обещания заботиться обо мне просто так.

Я снова посмотрела на браслеты. Металл на руках. Чужой ключ. Необходимость просить разрешение, чтобы вернуть себе доступ к собственной силе.

В груди стало тесно.

Я поставила ноги ровнее, чувствуя подошвами пол. Здесь было окно. Дверь не заперли после моего вопроса. Мне сказали, что произойдёт. Назвали условия. Оставили право отказать.

На алтаре ничего этого не было.

— Мне нужно знать, как пройдет фиксация артефактов,
— сказала я Иаре.

Она не переспросила.

— Сначала измерю предплечье лентой. Затем замкну браслет. Настройка займёт несколько минут. Начнём с левой руки, если вы согласны.

Я перевела взгляд на Ксарена. Затем на Сарвейна

Они не уговаривали, просто ждали. Можно было встать, забрать сумку и уйти. Никто пока не отнял у меня этого права.

За воротами я снова осталась бы с силой, которую боялась, и людьми, от которых пряталась.

Я расстегнула манжету.

Пальцы слушались плохо, поэтому на маленькую пуговицу ушло больше времени, чем следовало.

Потом закатала рукав и положила левую руку на край стола.

— Начинайте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.